

В лицо ударил тяжелый запах крови, и у Фэй Ду перехватило дыхание. Для человека с гемофобией такое зрелище было слишком сильным потрясением. Он едва не потерял сознание.

Вслед за тем, упавший на него труп отбросили в сторону. Человек, схвативший Фэй Ду за шею, с силой толкнул его к машине, ударив спиной о ледяную дверь.

Рука была крепкой и холодной, и от нее как будто исходил металлический запах. Фэй Ду начало казаться, что сырость подвала, смешанная с запахом крови, сдавливает его горло. На миг это помогло ему справиться с тошнотой и дало силы отчаянно бороться.

Потеряв терпение, противник ударил его кулаком в живот ниже ребер, от чего Фэй Ду задохнулся и на несколько минут онемел от сильнейшей боли. Затем его связали по рукам и ногам и бросили на заднее сиденье автомобиля.

В каждой машине, присланной Чжан Чуньлином, находилось по два человека: один был за рулем, а другой – проводил обыск. Однако водитель этой машины перебрался с Фэй Ду парой слов, а затем безо всякого предупреждения сорвался с места и зарезал своего неосторожного напарника.

Мужчина открыл дверцу машины и окинул надменным взглядом перепачканного кровью пленника. Вдруг он усмехнулся и снял с побледневшего лица Фэй Ду очки. Изящная оправа в его руках щелкнула и разломилась пополам, явив устройство слежения, спрятанное в дужке...

Фэй Ду предполагал, что Чжан Чуньлин будет подозревать его, а значит, обыск неизбежен. Однако в его руках был Чжан Дунлай, к тому же он мог стать их спонсором и кормильцем. Поэтому даже при самом дотошном обыске Чжан Чуньлин не посмел бы тронуть его голову, и, конечно же, не обратил внимания на очки, которые тот постоянно носил.

Водитель с безразличным видом раздавил ногой брошенные на землю очки Фэй Ду.

— Мусор, — сказал он.

Затем он сел в машину, нажал на педаль газа и умчался в другом направлении.

В то же время Чжан Чуньлин, ожидавший Фэй Ду, понял, что что-то не так. Связь с последней машиной, которую он отправил за ним, оборвалась!

Сначала Чжан Чуньлин решил, что Фэй Ду обманул его. Но затем он подумал: «Раз этот Фэй приложил столько усилий, то не стал бы он выкидывать какие-то фокусы, раньше, чем добрался до его временного убежища, так»?

Зачем ему похищать водителя и посыльного? У полиции нет недостатка в свидетелях.

Чжан Чуньлин вдруг вскочил на ноги, почувствовав, как по спине заструился холодный пот.

Как раз в этот момент перезвонили с телефона из таинственно исчезнувшей машины. Чжан Чуньлин отослал подчиненных и лично принял вызов:

— Алло?

Вместо ответа в трубке раздался легкий белый шум, а затем кто-то включил звукозапись.

«...если я не буду выходить на связь слишком долго, люди, присматривающие за молодым господином Чжаном, беспокоятся...»

«Похоже, у нас осталось не так уже много времени».

«...я выдержу нелепые подозрения вашего босса еще в течение часа. Не больше...»

Лоб Чжан Чуньлина покрылся холодной испариной.

— Кто ты такой? — спросил он.

Шелест звукозаписи отдавался в его барабанных перепонках, но на другом конце провода продолжали хранить молчание.

— Фань, ах ты сука...

Раздался щелчок – собеседник сбросил вызов, а затем в трубке зазвучали короткие гудки. Чжан Чуньлин ударил кулаком по столу.

Лу Юлян лично прибыл на место происшествия в окрестности парка, однако не показывался, продолжая сидеть в машине.

Мужчина в штатском, назвавшийся подчиненным Фэй Ду, обыскал оставленную им машину и вытащил из салона телефон и бумажник:

— Директор Лу, это все, что он оставил. Телефон заблокирован. Бумажник я проверил – в нем нет ничего, кроме наличных и карточек.

Лу Юлян нахмурился, и некоторое время беспомощно смотрел на экран блокировки смартфона Фэй Ду, пытаясь понять, что с ним делать. Он дотронулся до чего-то, случайно вызвав запрос на разблокировку по отпечатку пальца.

— Что это? — спросил удивленный Лу Юлян.

— Кроме пароля, экран можно разблокировать отпечатком пальца владельца телефона, — терпеливо объяснил гражданский старикану, который никак не мог угнаться за временем. — Нужно, чтобы Фэй Ду нажал на него сам...

Не успел он договорить, как Лу Юлян выудил из кармана пленку для снятия отпечатков пальцев и под ошарашенным взглядом гражданского приложил ее к сканеру:

— Вот так?

Экран разблокировался, и на рабочем столе открылся черновик документа.

Первая строчка этого файла гласила: «Если сигнал моего локатора исчез, значит, я уже в руках Чтеца...»

Лу Юляну стало жутко, но прежде, чем он успел осознать весь объем информации, скрытый в этих словах, кто-то рядом крикнул:

— Директор Лу, беда! Сигнал с локатора Фэй Ду неожиданно пропал!

Черновик Фэй Ду продолжался: «Если мои догадки верны, спонсором «Лувра», в отношении которого проводил расследование Гу Чжао, был Фэй Чэньюй. Чтец считает, что совершивший преступление, должен получить такое же возмездие. Это их вера и обряд. Поэтому Чжан Чуньцзю, из-за которого заклеили Гу Чжао, необходимо публично арестовать, уничтожить

его репутацию и восстановить доброе имя Гу Чжао. Зачинщики, стоявшие за «Лувром», тоже не уйдут от наказания: один из них – Чжан Чуньлин, а другой – я, поскольку «принял наследие Фэй Чэньюя». Так что, думаю, все закончится там же, где и началось».

«Если же я ошибаюсь...»

Последняя фраза резко оборвалась, из-за чего у Лу Юляна едва не случился сердечный приступ.

«Все закончится там же, где и началось».

Возможно, для некоторых людей жизнь похожа на бесконечный замкнутый круг, из которого им никогда не суждено вырваться.

Полиция особого назначения гнала группу автомобилей Чжан Чуньцзю с въезда на Яньхайское шоссе прямо к спортивному парку.

Этот парк занимал обширную площадь, и в хорошую погоду здесь часто тренировались любители марафонов. По изначальной задумке парк строился как «городской кислородный бар», потому в нем, словно в густом первобытном лесу, произрастали всевозможные виды растительности. Пять автомобилей въехали в «искусственный первобытный лес» будто мыши, забравшиеся в старый амбар – они разбрелись кто куда, и отследить их было практически невозможно. Ситуацию усугубляло то, что бросаться гранатами в таком сухом лесу было слишком опасно.

Весь район был оцеплен. Множество мобилизованных отрядов полиции плотным кольцом окружили спортивный парк, а пожарные машины давно стояли наготове. Поиски Чжан Чуньцзю продолжались уже более двух часов.

Ресурсы и боеприпасы беглых преступников вот-вот должны были иссякнуть. Из пяти машин три уже вышли из игры. Все радиовещательные устройства в парке в унисон призывали прекратить сопротивление и сдаться властям, однако Чжан Чуньцзю проигнорировал их:

— Остановитесь здесь. Впереди озеро, загоните машины в воду. Пусть полиция поищет.

Место, о котором он упомянул, находилось в глубине спортивного парка возле небольшого холма, который, по-видимому, появился здесь задолго до самого парка. На этой территории все еще велось строительство, поэтому она была огорожена цепями с табличками «вход воспрещен».

Чжан Чуньцзю вместе с толстяком, замаскированным под Чжан Чуньлина, и несколькими подчиненными перелезли через ограждение и по проторенной тропе поднялись на пустынный холм.

Полиция загнала этих разыскиваемых преступников в тупик. Но, увидев решимость их босса, у которого, кажется, был припрятан какой-то туз в рукаве, они уверенно последовали за ним. В течение десяти минут группа плутала по густому лесу, в который не ступала нога человека, а затем они обнаружили, что каким-то образом вышли из спортивного парка. Сами того не подозревая, они выскользнули из полицейского оцепления!

— Директор Чжан, — заискивающе произнес толстяк, замаскированный под Чжан Чуньлина. — Вы хорошо знакомы с этим местом.

Чжан Чуньцзю не ответил.

Теперь деревья стали выше, тропинка сузилась, а некогда безлюдный пустырь превратился в живописный уголок. С высоты холма открывался вид на тысячи огней – туда, где пока еще не забрезжил рассвет. Это место осталось прежним, но люди в нем изменились.

Он взбирался на этот холм бесчисленное множество раз, а однажды даже провел здесь ночь – такую же темную и пробирающую до костей, как эта. Однако в тот раз его все равно поймали и привели обратно.

Чжан Чуньцзю резко поднял голову и посмотрел на тенистые очертания склона. Ему показалось, что он услышал приближающиеся шаги.

Он машинально сжал пистолет в кармане. Некогда беспомощный мальчишка превратился в несокрушимого мужчину, но ужас, испытанный им тогда, казалось, навсегда был высечен на его костях... Даже несмотря на то, что он собственноручно нанес тому человеку тринадцать ножевых ранений.

— Директор Чжан, горнолыжный курорт Дунсэнь находится там!

Чжан Чуньцзю пришел в себя и молча направился в указанное место. Широкие и прямые дороги, особый рельеф лыжной трассы... Все вокруг в его глазах исказилось и изменило форму, представ в своем «первоначальном виде» – таким, как сорок лет назад.

Роскошный спортивный парк и сооружения рушились одно за другим, вновь становясь бесплодным холмом и уродливым сиротским приютом Хэнъянь. Шоссе распадалось у него на глазах, превращаясь в пустырь, поросший тростником и травой сорго.

Этот пустырь внушал ужас. По нему невозможно было пройти с поднятой головой – стоило сделать пару неосторожных шагов, и непременно наступишь в грязь, в которой после дождя копошились мелкие ящерицы и жабы. С территории приюта доносились чьи-то жалобные крики и злобный лай собак...

Чжан Чуньцзю резко вздрогнул. На пронизывающем зимнем ветру его лоб покрылся испариной.

Он вспомнил, что на воротах приюта была эмблема в виде сердца. С годами один из уголков отвалился, но она так и осталась висеть над полуразрушенным двором. С обеих сторон тянулась железная ограда, напоминающая клетку, из-за которой дети выглядывали наружу.

— Су Хуэй! Су Хуэй, беги! Убегай!

В то время Су Хуэй было семь лет, она была похожа на чахлый маленький цветок, но тем людям уже не терпелось собрать с нее «урожай». Чжоу Яхоу не нравились такие незрелые цыплята, но она слишком привлекала взгляд. Увидев ее фотографию, руководители решили отправить ему девочку раньше времени, даже если просто в качестве подарка.

Он вспомнил, что в тот день было Рождество. Сиротский приют Хэнъянь, имеющий корни на Западе, был увешан ярко-красными традиционными украшениями, а из динамиков раздавались рождественские песнопения. Иногда они звучали фальшиво, создавая странную и несколько мрачную атмосферу.

Девочка была растрепана и перепачкана в грязи, а мальчик, еще слишком юный и наивный,

тянул свою маленькую старшую сестренку за собой. Подгоняемые страхом, они бежали в сторону обширной пустоши, а в след им лаяли и рычали злобные псы. Одна из собак оказалась не привязана, и когда дети добрались до железных ворот, она выскочила откуда-то и вцепилась в ногу девочки.

— Где эти сопляки?!

Маленький мальчик, карабкавшийся по металлическим прутьям, был так напуган, что едва не потерял сознание. Тут же его захлестнуло отчаяние. Он беспомощно наблюдал за тем, как животное терзало тело девочки, а люди, привлеченные собачьим лаем, все приближались...

В этот момент кто-то подбежал к воротам и снял мальчика с забора.

Это был его старший брат. Мальчик не помнил своих родителей и не знал собственного имени, а в самых ранних его воспоминаниях именно брат заботился о нем. Именно он дал ему имя и фамилию.

Брат засунул его в бамбуковую корзину из-под угля и плотно закрыл крышку, следом он подобрал деревянную палку и попытался отогнать большую собаку, кусавшую ребенка. Животное уже истекало слюной. Отпустив окровавленную девочку, оно устремило свой жуткий взгляд на подростка.

Мальчишка в корзине наблюдал, как огромная собака сбила худощавого парня с ног. Затем подошли те люди и, ругаясь, унесли потерявшую сознание девочку. Они подумали, что это старший брат хотел увести Су Хуэй, из-за чего в приступе ярости дали команду собаке искусать подростка, а после исхлестали его плетью. В зимнюю стужу его облили холодной водой с осколками льда. Те люди разорвали на нем одежду, повалив на землю. Обнажились грязные мужские тела...

Бамбуковая корзина была полна угольной сажи, и в воспоминаниях Чжан Чуньцзю это Рождество тоже окрасилось в цвет угольной сажи. Он беспомощно съежился в корзине, наблюдая за происходящим из кучи пепла.

Он мог только наблюдать со стороны.

— Машины на месте! — взволнованный крик подчиненного рассеял пепел перед глазами Чжан Чуньцзю, и убогий ветхий приют развеялся, как дым.

Их уже ждали три заранее подготовленных автомобиля, выстроившихся в ряд. Внутри даже было подготовлено оружие. От долгого ожидания водители были очень взволнованы.

— Директор Чжан, все готово, — сказал один из них.

— Директор Чжан, полиция добралась до спортивного парка. Давайте поторопимся...

В этот момент спортивную площадку озарил ослепительный свет фар, и зазвучали полицейские сирены, а на Чжан Чуньцзю и его подчиненных были направлены стволы оружия - в одно мгновение их со всех сторон окружили пять или шесть полицейских машин.

Ло Вэньчжоу молча вышел из машины, встав в нескольких шагах от нее. Он посмотрел на своего бывшего начальника со сложным выражением лица...

<http://bllate.org/book/12932/1135256>